

литerra

Территория литературы и искусства

Елена ЦАРЕВА

12.10.21

ДЫХАНЬЕ ВЕТРА И ДОЖДЯ

В Московском издательстве «Грифон» вышла книга стихотворений Владимира Силкина «Берег осиянный».

И в который раз действующим лицом книги стала «малая родина» поэта. Притянула она к себе поэта надолго и всерьёз. И осыпает «серебром и золотом» русского языка: образами, сравнениями,

эпитетами. Тут и гиперболы, и аллитерации, и краты, и прочие элементы группы стиха.

Но внимательный читатель отыщет и автологию. Да, некоторые строки предстают перед ним без опоры на метафоры. Но не становятся от этого бледнее.

А вот и сами россыпи того, чем богат автор:

И закат, словно ситец,

На окошке дрожит.

(Встреча с земляком);

Кукушек назойливый трёп

И всхлипы обиженной пташки.

(Наследство);

Ветерок протирает глаза.

(Утро раннее);

Но греют затылки под небом грибы

В районе аэродрома.

(Ностальгия по Астахову);

Седоволосая луна

Купается в дорожных лужах.

(В канун дня рожденья).

Можно бесконечно приводить такие строчки, явственные, спелые, сочные. В каждой из них кроется неповторимая «силкинская» тональность, умение в самом обычном увидеть неповторимое. Поэт

настолько сжился с природой, что его невозможно оторвать от поля, леса и реки, небес, дождей и снегопадов.

Всё дорого поэту в глубинной России, и она, как щедрая мать делится своей болью, своими мыслями насчёт себя самой. Не всё в стране гладко, не везде дороги, не везде газ... Всё в обход её. И потому с такой печалью вздыхает русский поэт, офицер о том, что наболело:

Я за Россию постою,

Она б за русских постояла.

(Мне в схватках быть не довелось...)

И от боли, уныния вновь уходит в её спасительные леса и поля, не до конца замутнённые реки:

Я говорю листве: «Прощай!»

Листва-кочующая птица.

(Листопадная пора);

И рябина одела с утра

Из рубиновых ягод подвески.

(Осенние краски);

Звёзды плавают в затоне,

Словно выводок утят.

(Камышовые уголья);

Пламенеют щёки у заката,

Над водой собранье комарья.

(Пламенеют щёки у заката);

Уже по осени брожу,

Пиною золотые слитки.

(Преображение).

Хочется продолжать и продолжать цитировать строчки, характеризующие внутренний мир автора книги «Берег осиянный». Никуда не уходит осень с многообразием цвета и достатка. Она своя, родная. И поэт подмечает все её характерные черты и оттенки:

Осенних дней скупая благодать.

А это уже пора созревания, приближение первых заморозков, когда вот-вот и потянутся к алой горечи лесов клесты и снегири, усеют землю, прикрытую первым снежком, такими заманчивыми ягодами леса:

Разбили в кровь уже носы

В саду рябина и калина.

(Не оставляй меня, тепло).

Надо отметить, что лирические стихи у Силкина, это короткие, но ёмкие произведения, спрессованные строфы глубокого раздумья. Это взгляд в прошлое, сопоставление его с настоящим. Ну, и конечно, много реминисценций. Правда, они больше служат эпиграфом к некоторым стихам, нежели касаются невольного воспроизведения фразы из другого произведения.

Здесь, наверное, можно утверждать, что Владимир Силкин специально обращается к реминисценции. Думается, он ставит перед собой задачу обратить внимание читателя на классические строки. Немного сегодня поэтов, отдающих дань гениальным творениям поэтов-песенников Николая Щербины, Александра Аммосова, Антона Дельвига, Петра Вяземского, Ивана Макарова, Алексея Кольцова, Александра Сумарокова и других непревзойдённых создателей нашей песенно-поэтической

коллекции. Дыханье ветра и дождя, увековеченное в их строках, находит своё продолжение в творчестве Владимира Силкина.